

Раздел 2. Междисциплинарные проблемы истории религии

Бахарев Д.С. Исторический мониторинг религиозного ландшафта: композиция метода

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI в.)»

Религиозные сообщества, их судьбы и специфику нельзя назвать самыми простыми объектами исследования в гуманитаристике. Это регулярно побуждает религиоведов искать все новые методические подходы в смежных науках: социологии и антропологии, статистике и географии. Одним из таких подходов, заимствованных у западной школы «культурной географии», стал культурный ландшафтинг, отечественными исследователями религии успешно перекованный в религиозный¹. Изучение религиозного опыта территории сквозь призму «ландшафтного подхода» - молодое направление, которое уже завоевало изрядное число сторонников и имеет богатую русскоязычную историографию². Традиционно большее внимание изучению религиозных ландшафтов уделяется в Урало-Сибирских проектах³. Уральская традиция предлагает два определения концепта: либо как «религиозная ситуация, складывающаяся на определенной территории в различные исторические периоды»⁴, либо «система культовых объектов, связанных с духовными ценностями населения отдельно взятой

¹ О зарубежных истоках подхода: *Главацкая Е.М.* Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 76-82.

² О становлении подхода на российской почве: *Манькова И.Л.* Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 83-97.

³ См.: Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных территорий Центральной Азии. Барнаул, 2014. Том 1. Поздняя древность-начало XX века; *Главацкая Е.М.* Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX-XX вв.: историко-культурный атлас // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Том 120. № 4. 2013. С. 305-309.

⁴ *Главацкая Е.М.* Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 79.

территории в историческом развитии»⁵. Обе дефиниции определяют ландшафт не только как объект, но и как процесс. Видится, что в русском языке коннотации термина «ландшафт» слабо связаны с продолжающимся действием; это затрудняет полноценное восприятие концепции. Не меняя сути подхода, предлагается в качестве обозначения процесса изменения ландшафта использовать словесную конструкцию «исторический мониторинг религиозного ландшафта». Понятие очевидно родственно этнологическому и экологическому мониторингу, но в нашем случае целью мониторинга будет не прогнозирование результатов, а реконструкция исторической судьбы объекта исследования – религиозной общины, ее деятельности и специфики. Также оба определения ландшафта подразумевают разнородность элементов ландшафтной мозаики. В данной работе будет предпринята попытка конкретизировать базовые части религиозного ландшафта – объекты мониторинга.

Первым очевидным элементом наблюдения являются культовые объекты территории. Исследователи проекта «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX-XX вв.: историко-культурный атлас» выделяли на Урале следующие типы объектов: приходские храмы, монастыри, часовни, явленные и чудотворные иконы, природные сакральные объекты. Появление таких объектов – главных визуальных маркеров ландшафта – свидетельствует о религиозном освоении территории. Но этот сегмент ландшафта часто зависим от государственно-конфессиональных отношений: мусульмане Российской империи имели право на строительство мечети лишь при наличии в общине двухсот мужчин согласно последней ревизии, в Крыму же при соседстве с христианскими церквями должны были получить дозволение местного православного архиерея⁶. Следовательно, иногда даже на освоенной с религиозной точки зрения территории у сильной общины может не быть богослужебного здания, поэтому их число – важный, но не единственный показатель.

Специфика и численность духовенства также имеет большое значение в историческом мониторинге религиозной ситуации. Она демонстрирует уровень внутренней целостности церкви: после разрешения в 1863 году студентам духовных семинарий поступать в университе-

⁵ Манькова И.Л. Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. № 4 (21). 2008. С. 85.

⁶ Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. 12. Ч. 1. Ст. 261, 263. СПб., 1857. С. 58.

ты уже в 1875 г. 46% студентов университетов страны составляли бывшие семинаристы⁷. Резкий отток молодых грамотных кандидатов в клирики вызвал такое же резкое падение уровня образования приходского духовенства по всей России в последующие годы. Этот факт демонстрирует кризис идеологического единства и преемственности духовенства конфессии.

Наиболее важной категорией является уровень религиозности населения, реконструируемый на основании косвенных данных. Источниками могут быть внутрицерковная документация – клировые ведомости, официальная статистика – губернские и епархиальные календари, переписи населения и статистические описания, или культовая регистрация – метрические книги. Уровень религиозности – часто непредсказуемая вещь, подчас совершенно неожиданно коррелирующая с другими категориями наблюдения: согласно переписи 1937 года 56,7% людей старше 16 лет верили в Бога⁸. Этот факт тем более удивителен в условиях почти полной атрофии к концу 1930-х гг. храмового ландшафта и репрессий в отношении духовенства и мирян.

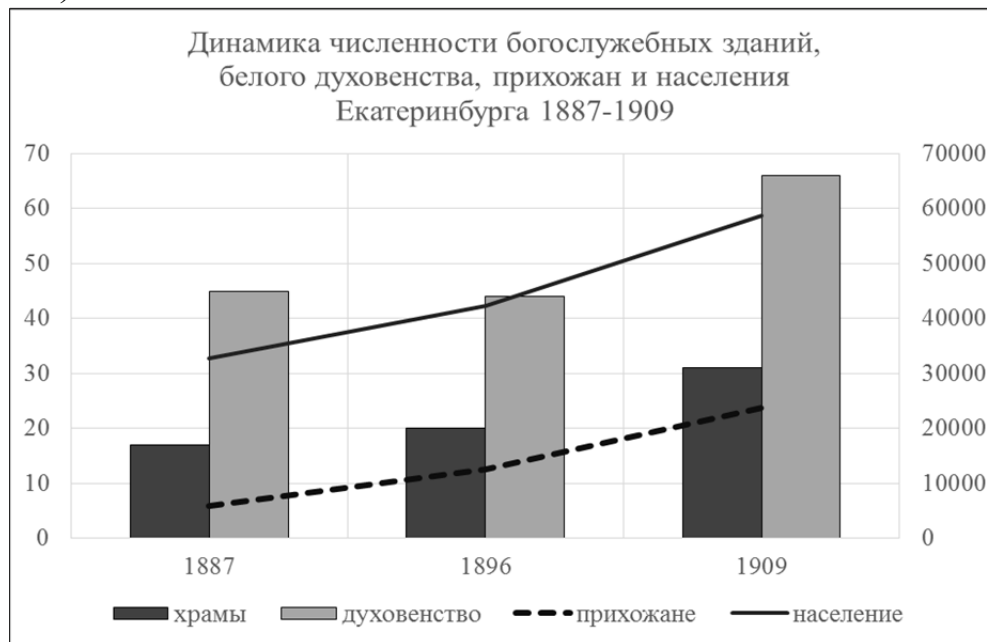
Помимо перечисленных изменений исторический мониторинг религиозного ландшафта по мере возможностей должен включать максимальное число параметров: уровень образования мирян и духовенства; экономические параметры – капитал прихода, доходы причта и уровень жизни прихожан; демографическую картину – половозрастная структура общины, уровень рождаемости, смертности и брачные стратегии; антропологическое измерение – специфика отношений личности и церкви, степень вовлеченности прихожан в церковную жизнь, соотношение с другими мировоззренческими системами; государственно-конфессиональные отношения: статус конфессии в государстве, ее права и обязанности; общественно-конфессиональные отношения: религиозно-гражданские ассоциации, репутационный капитал конфессии в обществе и др.

Иллюстрировать этот метод может исследование русского официального православия в Екатеринбурге конца XIX-начала XX вв. Горнозаводская столица Урала в религиозном отношении к этому времени состояла из ряда институционализированных деноминаций: официального православия, единоверия, старообрядчества, лютеранства,

⁷ Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке / Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 357.

⁸ Жиромская В.Б. Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 330.

католицизма, иудаизма и ислама. Все неправославные общины, будучи меньшинством, тем не менее, уверенно чувствовали себя в религиозном пространстве Екатеринбурга и динамично развивались вплоть до Революции 1917 года⁹. Официальное православие, имея приверженцами более 90% населения, создало самый развитый религиозный ландшафт: число богослужебных зданий, белого духовенства и прихожан неуклонно увеличивалось все пореформенное время (см. рис. 1¹⁰).

Однако, львиная доля всех построенных храмов – комнатные домовые церкви, устроенные при различных заведениях на пожертвования зажиточных горожан, т.е. де-факто это не столько результат естественного развития религиозности православных горожан, выраженной в увеличении числа элементов православного ландшафта, а манифестация благочестия (искреннего или показного) отдельных граждан, которые могли это себе позволить. При этом основная тя-

⁹ Главацкая Е.М., Боровик Ю.В., Бобицкий А.В. Католики Екатеринбурга в конце XIX-начале XX вв. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Том 154. № 18 (3). 2016. С. 68-84; Старостин А.Н., Главацкая Е.М. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX-начале XX вв.: численность и институты // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Том 157. № 18 (4). 2016. С. 244-253.

¹⁰ Составлено по: Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь. 1887. С. 50-54; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год (високосный). Пермь, 1895 (обл. 1896). С. 173-187; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 15-32; Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. С. 38; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год: (с приложением двух видов Белогорского монастыря). Пермь, 1897. Отдел III. С. 1; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1909 год. Пермь, 1908. С. 56.

жесть по «освоению» новых элементов ландшафта ложилась на плечи приходского духовенства, которое, с трудом замещая новые вакансии, испытывало отчаянный дефицит самых востребованных категорий клириков - псаломщиков и диаконов, поэтому эти ступени церковного штата часто занимали священники или даже протоиереи. Кроме того, рост числа прихожан происходил, как видно из данных церковной статистики, лишь в абсолютных числах, в процентном соотношении от всего населения города неуклонно сокращаясь, что соответствовало общей тенденции дехристианизации и секуляризации населения России¹¹. На основании проведенного анализа можно предположить, что общий уровень воцерковленности и религиозности православных горожан Екатеринбурга в начале XX века плавно снижался, что отчасти проявилось в годы советских антицерковных репрессий.

Методический концепт религиозного ландшафта и его исторического мониторинга – уже доказавший свою эффективность инструмент исследования религиозной ситуации. Успешность его использования во многом заключается в возможности избрания отдельного «слоя» наблюдения – богослужебных зданий или местночтимых святых. Подобные феноменологические проекты достаточно важны, но для полного охвата исторической конфессиональной картины и ее эволюции требуется привлечение максимального количества источников и категорий учета в мониторинге. Совершенно необходимым для реконструкции уровня религиозности следует считать следующий минимальный набор элементов наблюдения: число богослужебных зданий, число клириков, абсолютная и относительная численность верующих. Этот подход позволит более точно реконструировать историческую судьбу религиозной общины и особенности ее деятельности.

¹¹ Андреева Л.А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 98-99.